

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 4 мая 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de mayo de 1991

№ 2126

В. Н. ОСИПОВ

Я К О Б И Н С К А Я Р А Т Ь

Сложные чувства вызывает процесс демократизации в СССР. Все видные места в демократическом движении и ключевые должности в отвоеванной администрации занимают не диссиденты, не узники хрущевско-брежневских политлагерей и тюрем, не борцы с ложью и лицемерием вчерашней диктатуры, а ее усердные слуги, номенклатурные чиновники от КПСС. Возглавляет яacobинскую рать недавний функционер Политбюро, а генерал КГБ становится народным трибуном. Новые демократы, спасающиеся с коммунистического "Титаника", бросают партийные билеты, но не бросают свои наклонности: воинствующая тенденциозность, нетерпимость к инакомыслящим, кастовость. Б. Н. Ельцин, например, проявил себя большим революционером на многих направлениях. Он даже не прочь разрезать Российскую Федерацию на семь отдельных государств. Но вот включить в Совет Министров РСФСР хотя бы одного бывшего политкаторжанина у него не хватило революционного духа.

С перелицованными леворадикалами заигрывает партийный аппарат. Этот аппарат за годы перестройки изменился во многом, но только в одном вопросе продолжает упорствовать, следуя заветам Ленина и Троцкого. Несмотря на ряд послаблений и внешней лояльности, в СССР продолжается дискриминация верующих. Сохраняется дикий финансовый грабег Церкви и священнослужителей. Священник с доходом в 400 рублей в месяц выплачивает атеистическому государству 180 рублей, а получающий 600 рублей — 280 рублей, то есть почти 50 процентов суммы. Где в мире имеются еще такие налоги на духовенство? В пресловутый "фонд мира" принудительно изымается от 10 до 20 процентов церковных доходов. Кстати, никакого общественного контроля над фондом мира нет. Идут ли эти деньги сандинистам на оружие или борцам за мир на банкеты, мы не знаем. Не иссякает лавина атеистической пропагандистской литературы, издаваемой за счет государства, то есть за счет налогоплательщиков. В то же время атеистический Госплан и по сей день не выделяет необходимых фондов на ремонт и восстановление храмов.

Партократия продолжает настаивать на недопущении Закона Божьего в учебных заведениях и, как говорят, сам Н. И. Рыжков оказывал давление в этом вопросе. Особую тревогу вызывает противодействие номенклатуры открытию православных храмов. Более двух лет Сланцевский РК КПСС и Сланцевский райисполком Ленинградской области под разными идиотскими предлогами отказывают православной общине открыть храм в селе Жупанье. Столь же агрессивно ведут себя по отношению к верующим партийно-советские власти в городах Кораблино (Рязанская область), Старая Руса (Новгородская область), Екатеринбург, где у аппарата вызывает ненависть имя святого князя Александра Невского, в

честь которого не дают открыть храм, Рыбинск, Кременчуг, Одесса.

Памятники Ленину выбрасываются на свалку в Тбилиси и Тернополе, бакинские коммунисты публично жгут партийные билеты, в Верховном Совете РСФСР КПСС перешла в оппозицию, собрав всего 45 процентов депутатских мест, а номенклатура не местах продолжает преследовать и унижать верующих, словно задалась целью до самого конца демонстрировать миру свое агрессивное нутро. Президент Казахстана Назарбаев лег-

костью перед православными Алма-Аты, препятствуя открытию храма. Назарбаев, видимо, берет пример с ливийского лидера М. Каддафи, объявившего все христианские храмы форпостом капитализма. Удивительно быстро вельможи от КПСС становятся сепаратистами и националистами. Гейдар Алиев не сегодня-завтра станет азербайджанским Ельциным.

Дискриминация верующих, сознательное противодействие открытию храмов — есть вопиющий факт советской действительности времен пе-

рестройки.

Мне бы хотелось также напомнить о беспросветном положении русских беженцев. На встрече бывших политзаключенных я также ставил этот вопрос, но меня упрекнули: почему именно русских? Разумеется болит душа за всех. Но, к сожалению, реальность такова, что советские власти, признавая факт наличия армянских или азербайджанских беженцев, не хотят видеть и не хотят признавать русских беженцев. Отсюда — следствие: никакой помощи русским беженцам, а их десятки тысяч, причем не только из Баку, появились беженцы из Тувы, Таджикистана, Эстонии — никакой помощи им не оказывается. Русские беженцы оставлены на произвол судьбы.

В апреле 1990 года я находился в США и направил из США, штат Мичиган, обращение в ООН с просьбой помочь русским беженцам по линии Организации Объединенных Наций. Я не думаю, чтобы КГБ могло перехватить это письмо. Однако и по сей день никакого ответа от ООН я не получил. Авторитетная организация, видимо, не хочет доставлять беспокойство советской администрации.

Остается открытой проблема реабилитации политзаключенных хрущевско-брежневского периода, точнее политзаключенных послесталинской эпохи. Мы по сей день ущемлены в правах и возможностях из-за того, что были судимы по политическим и идеологическим мотивам. Меня, например, местная советская власть даже лишила собственного жилища с наступлением перестройки.

К критике коммунизма мы все привыкли. Но жизнь меняется и встают новые проблемы. Увы, сегодня не только коммунистический режим нарушает права человека. Появляются новые политические структуры, которые вызывают тревогу. Я сочувствую страданиям народов Прибалтики в страшные годы сталинизма. Но оправдывается ли этим дискриминация и травля русских, украинцев, белорусов, евреев в этих республиках? Можно ли оправдать бесчинства боевиков Народного фронта Молдавии? Постоянная угроза погромов, увольнение с работы, глумление и даже физические расправы над русскоязычным населением — сегодняшняя реальность Молдавии. Ногами шовинистов на глазах у милиции был забит 16-тилетний русский подросток Дима Матюшин. Почему новое правительство Молдовы со сталинской нетерпимостью обрушилось на чаяния гагаузов? Чем, простите, гагаузы хуже румын?

В нашем государстве накопилось много ненависти, зависти, потенциала насилия. Задача правозащитников сегодня — не выпустить джина из бутылки. Не допустить разгула так называемых революционных страстей, предотвратить надвигающуюся угрозу второй гражданской войны в России.

ВОЗЗВАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО СОЮЗА «ВИТЯЗЬ»

1. Верховная Власть в Империи должна принадлежать по законному праву наследования Самодержавному Православному Императору из легитимной Династии Романовых, незаконно свергнутой в результате февральского переворота 1917 года.

2. Власть Императора является надклассовой, наднациональной и надпартийной. Все подданные Империи равны перед Государем, как перед Богом, вне зависимости от национальной и социальной принадлежности.

3. Государственной религией в Империи является Святое Православие. Только Православная церковь может быть духовным пастырем русского народа. Только контролируемая ею в смысле неукоснительного следования законам св. Писания самодержавная Царская власть обеспечит ее процветание. При этом сохраняется свобода проповеди для всех иных религиозных верований. Государство гарантирует и оберегает права инородцев.

4. Территориальная целостность Империи является таким же незыблемым принципом, как и равные права всех ее национальностей перед Государем.

5. Принцип свободной конкуренции различных форм собственности и предпринимательства является основой правового и экономического порядка, охраняемого государством.

6. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Права рабочих должны быть защищены от частной и государственной эксплуатации фабричным законодательством.

7. Представителям дворянства могут быть возвращены их титулы, но они не могут играть роли в определении правового положения личности. Единственным мерилom прав должны являться личные заслуги.

Всероссийский Монархический Союз «Витязь» призывает население вступать в наши ряды, в особенности молодежь, как будущую интеллектуальную силу общества.

Членом Союза может стать любой убежденный монархист, однако, при выполнении ряда условий. Вступающий должен быть православной веры, крещенный, а также не состоять ни в какой-либо другой партии и организации.

Телефон: 276-65-93, Москва.

В. Н. ОСИПОВ

Языковые уродства

КАМИНКА И АЛИЯ

В России борются две стихии. Народ, не имеющий образования, но наделенный здоровым чувством языка, старается склонять *все* слова (и, разумеется, имена, фамилии и названия, русские и иностранные), даже и те, которые по закону нормативной грамматики следуют оставлять неизменяемыми. Отсюда непрерывно возникают обороты, вроде: *без пальта, из бюра, у Махна* и т. п.

Наоборот, образованцы, и особенно журналисты, на деле малокультурные, но с большими претензиями, а главное, — не желающие давать себе труд задуматься над тем, что пишут, всячески усиливаются сделать несклоняемыми иностранные имена, фамилии, обозначения местности и пр. — а при случае даже и слова, — которые нормально подлежат изменению по падежам.

Сей последний процесс, к несчастью, перекинулся и к нам, за границу, и нашел себе в Зарубежии благодарную почву. Приведем два свежих примера, один — относящийся к СССР, другой — к эмиграции.

В предисловии к «Пьесам» В. Набокова, изданным в Москве в 1990 году, И. Толстой рассказывает об отце писателя, что он: «вернулся к своему другу... Августу Каминка с вопросом...»

Если нельзя склонять славянскую фамилию *Каминка*, то ведь очевидно, и *Глинка* тоже? Будем впредь писать и говорить: *опера Глинка «Жизнь за царя»*... стихи Пушкина, *посвященные Глинке* и т. д. Надо полагать тогда уж, что и прозвища гоголевских персонажей, типа *Курдюга* или *Курочка* не должны склоняться (а он-то, по невежеству, склонял!). Что и говорить о фамилиях, скажем, чешского композитора *Сметаны* или литовского президента *Сметоны!*

Заодно отметим и другие странные орфографические и морфологические фокусы г-на И. Толстого: «Отрывки опубликованы в «Руль»». Мы бы сказали «в «Руле»»; но это, наверно, устарело? Французский писатель Полян превращен у него в *Польхана (!)*; французам такое имя даже бы и не выговорить. Курьезное *Вавойя*, вместо «Савойя» отнесем лучше за счет типографии (хотя, — кто знает?)

В СССР долго состязались в печати окаменелое *Берия*, во всех случаях жизни (*от Берия, для Берия*) и разумное употребление со склонением по всем падежам (*с Берией, при Берии*). С удовольствием констатируем, что сия последняя манера решительно там восторжествовала!

Между тем, вот нам за пределами Советского Союза, «Русская Мысль» навязывает сейчас нелепое новообразование того же типа. В номере от 15 марта, читаем: «начатые Р. Алия политические реформы». Хотя прежде та же газета фамилию нынешнего албанского диктатора правильно склоняла, и писала *Алией, Алии* и т. д. Хочется надеется, что другие печатные органы не последуют вредному примеру, какой она теперь подает!

Аркадий Рахманов

Среди книг

КИНО ПОД СОВЕТСКИМ ИГОМ

Автор небольшой книжки «Стоп-кадры», изданной в Лондоне в 1988 году, С. Черток, занимается интересным с фактической стороны вопросом о советском кинематографе.

Он сильнее всего, когда критикует. Скажем, очень дельно развенчивает он прославленного С. Эйзенштейна, показывая готовность того выполнять любой приказ большевистских властей, а главное — свойственный ему подспудно садизм:

«Может быть, в этой одержимости темными, страшными образами, гоголевскими «рожами» и «кувшинными рылами», объяснение наиболее сильного, постоянного, навязчивого метода творчества — тупого бесчеловечия, злобной расправы над беззащитными, секрет часто встречающегося в его статьях слова «исступление»... Жестокость заложена в природе Эйзенштейна, а эпоха помогла не стесняться ее, ибо все темное в нем оказалось созвучно ей». Недаром «Эйзенштейн поклонялся Маяковскому». В творчестве которого легко вскрыть те же самые мотивы.

Положительные оценки Чертока куда более сомнительны. Он млеет от восторга перед Параджановым и Иоселиани; картины которых, как он и сам отмечает, довольно

холодно однако встречаются публикою.

Что же до исповедуемого им культа А. Тарковского и, в частности, фильма «Андрей Рублев», тут мы должны согласиться с замечаниями об этой картине Солженицына, — верными и совершенно убийственными.

Наоборот, удивляет то, что Черток лишь вскользь и мимоходом говорит о прекрасном фильме «Баллада о солдате» и об очень недурном «Журавли пролетели», а о некоторых других, тоже удачных (как например, поздний вариант «Капитанской дочки»; в отличие от первого — ужасного!) не упоминает вовсе.

Любопытны его комментарии к «Чапаеву», в котором, несомненно, лучшее и подлинно ценное есть «психическая атака» белых:

«Атака каппелевцев, один из лучших эпизодов: офицерская добровольческая часть полковника В. О. Каппеля идет на чапаевскую позицию под пулеметным огнем в полный рост, в четком строю, с развернутым знаменем под барабанный бой, оставляя трупы, но не кланяясь пулям и не изменяя шага. Справа — офицер в исполнении Г. Васильева. Психическая атака не боящихся смерти офицеров вносит в ряды красноармейцев растерянность. «Красиво идут» — говорит один из них, забыв, что нужно стрелять. «Интеллигенция» — отвечает другой, открыв рот от изумления».

Савва Юрченко

ПЕЧАТЬ

С ПОМОЩЬЮ ПРАВЕДНИКОВ

Выпишем заключительный абзац из рассказа В. Крупина «Крест и пропасть», опубликованного в московском журнале «Согласие» № 1 за 1990 год:

«Кажется, уже некуда быть тяжелее российскому кресту, но это еще не предел. Зато грядущие пропасти мы перейдем благодаря ему. И если с нами такие

люди, как Преподобный Сергей, киево-печерские и оптинские старцы, соловецкие угодники и мученики, то разве можно чего-то бояться. Споткнувшись, встанем, подпояшемся и вновь примем на себя крест по силам, и почувствуем с радостью, что легко бремя Христова, что радостен труд и собственное спасения, и спасения заблудших, и спасения многострадального Отечества. И тем более, что все более и более крепнет уверенность, что неоткуда миру ждать спасения, кроме как от пределов Российских».

В. Р.

По случаю исполняющейся 9-го мая девятой годовщины со дня смерти редактора «Нашей Страны»

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ
урожденной КИРЕЕВОЙ

в воскресенье 12 мая с. г. после Божественной литургии, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541 — Буэнос Айрес, будет отслужена панихида.

Божией волею в пятницу 19-го апреля 1991 года после продолжительной болезни на 81-ом году жизни тихо скончалась солистка Киевского Оперного Театра

СОФИЯ ФЕДОРОВНА
ШВЕДОВА-ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Соборование, отпевание и похороны совершил митрофорный протоиерей о. Владимир Скалон. Останки усопшей преданы земле на Британском кладбище г. Буэнос Айреса.

На 9-й день кончины, в субботу 27-го апреля, в 18 часов в Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3541) г. Буэнос Айреса была отслужена панихида об упокоении души усопшей рабы Божией.

О чем сообщают горем убитые муж, дочь и зять.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Сегодня в нашей стране развивается одновременно ряд глубоких процессов. В первую очередь бросаются в глаза процесс глубочайшего кризиса в области «реального базиса» самой жизни всего населения и процесс непрекращающегося жонглирования в области словесной «надстройки». Причем, второй процесс все больше и больше теряет всякое влияние на первый. На первый взгляд, можно придти к заключению, что оба процесса свидетельствуют о полном провале социалистического эксперимента в нашей стране. Однако, в предположении, что марксизм потерпел полное фиаско в России заключается самая страшная провокация. Ведь такому предположению неизбежно должно предшествовать другое, а именно, что марксизм имел своей целью сотворить что-то положительное в нашей стране для нашей страны. Однако, это не так. Марксизм как раз и имел своей целью довести нашу страну до того положения, в котором она находится сегодня, так что этот эксперимент полностью удался, по крайней мере до сих пор. Поэтому, необходимо обращать не меньшее внимание и на другие, менее заметные, процессы, происходящие сегодня в нашей стране. Их можно свести в две группы. В первой из них сплетаются все процессы направленные на окончательную февализацию нашей страны. В «Нашей Стране» даже высказывались предположения, что сам большевизм является всего лишь неким «интермеццо» между двумя февализмами: предварительным и окончательным. Во второй группе постепенно интегрируются процессы духовного и интеллектуального возрождения, которые смогут взять верх над всеми остальными отрицательными процессами лишь при условии, если они сумеют выкристаллизоваться в возрождение политическое.

Согласно предварительным цифрам, национальный доход СССР упал в течение первых трех месяцев этого года на восемь процентов. Уже несколько лет подряд национальный доход СССР неизменно падает. (В 1990 году средний национальный доход всех стран мира повысился на 2 процента, а в Азии даже на почти шесть процентов). В свое время Горбачев намекал, что стагнация экономического роста СССР была одной из причин вызвавших перестройку. За это же время, внешняя торговля СССР сократилась на одну треть. Одновременно, премьер-министр СССР Валентин Павлов заявил, что дефицит государственного бюджета СССР в этом году повысится с первоначально предполагаемой цифры в 27 миллиардов рублей на 200 миллиардов рублей.

В связи с заседаниями ЦК КПСС, было решено не разделять должности генсека партии и президента СССР. Также было решено не заставлять Горбачева отчитываться перед ЦК. Горбачев добился согласия с лидерами девяти из пятнадцати «республик» (не согласились три «балтийские республики», Грузия, Армения и Молдавия) о необходимости «нового союзного договора», о выработке «новой конституции» в течение шести месяцев и о новых выборах. Таким образом, СССР уже фактически разделился на две группы «республик». Одновременно, как пишет еженедельник «Ньюсуик», КГБ предупредило своих агентов во всем мире, что в СССР может развязаться гражданская война.

П. Н.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ

Для «Нашей Страны»

Перед поездкой в Германию (а я не говорю по-немецки) решил вооружиться русско-немецким разговорником. Должны же, думаю, быть такие разговорники. Откроешь нужную страничку, найдешь нужную тебе фразу, а рядом — немецки. Очень удобно. «Как пройти к ближайшему ресторану?». «К стоянке такси?». «К ближайшей кирхе?». «Я предпочитаю баварское пиво». «Спасибо, вы очень любезны»... Достать разговорник оказалось делом не легким. Один мой знакомый достал его мне в библиотеке МИДа и вручил в последний момент. И вот с вождением раскрываю его на улицах Кельна. «В какой профсоюзной организации вы состоите?». «Как вы боретесь за свои права?». «Участвуете ли вы в забастовках?». «Какие налоги вы платите?».

В Болгарии то и дело можно увидеть магазинную вывеску «Хранителни стоки». Буквально это означает консервы, продукты, которые могут долго храниться.

Я и раньше замечал, что в родственные русскому языкам иногда слова (многие слова) звучат более первозданно, чем на русском. «Крестословица» вместо «кроссворд»; если болгарин скажет «идите направо», это значит надо идти прямо (наше дело правое, то есть правильное, прямое), а «направо» по-болгарски будет «дясно», от десницы, и т. д., и т. д. Да я уже об этом где-то писал.

И вот теперь оказывается, вместо нашего, заимствованного «консервировать», «консервы» у болгар «хранить», «хранителни стоки». Но ведь это означает, что слово «консерватор», охранитель, сохранил и вовсе не должно нести того отрицательного оттенка, который мы ему придаем.

Теория самозарождения жизни в виде молекулы белка и живой клетки, а потом развития из этой клетки всех тигров и пингвинов и ромашек, сирени и васильков, соболя и медведя, форели и журавля, и т. д. и т. п. и т. п., то есть теория эволюции, при всей ее простоте объяснения феномена жизни и при всей ее заманчивости, все же начисто исключает наличие в жизни разумного начала. Все — само собой. Случайное соединение химических элементов, атомов, постоянное усовершенствование путем естественного отбора...

Но вот я читаю в нашей советской газете. Статья под названием «Путешествие по ушной раковине», рубрика: «Служба здоровья». Написано: «Три десятилетия назад на конгрессе в Марселе французский ученый П. Ножье выступил с сенсационным заявлением: в ушной раковине спроецирован эмбрион человека. Пользуясь старинными китайскими источниками, он разработал топографи-

ческие карты уха, на которых выявил ряд рефлекторных зон...»

По-русски говоря, это означает, что каждому внутреннему органу в человеке соответствует определенная точка в ушной раковине. Но это ведь равноценно тому, что к сложному аппарату, скажем к радиоприемнику, приложена схема. Так это что — природа тоже сделала слепо и на ощупь? А главное, зачем, исходя из какой эволюционной целесообразности?

Эпизод из фильма «Котовский». Его войска внезапно взяли Одессу, а там в оперном театре идет концерт. Публика — интеллигенция, еще не уехавшая в эмиграцию и еще не истребленная в глухих подвалах «креслах», скажем, и Бусин, живший в те дни в Одессе, и мог он там оказаться с дамой. И вот победитель Котовский, внезапно захвативший Одессу, выходит на сцену, постукивая нагайкой о голенище, мрачным взглядом обводит зал (в фильме это актер Мордвинов) и вдруг командует публике: «Встать!»

Не в том даже дело, что таким оказался Котовский, а в том, что много лет уже спустя создатели фильма видели в поведении Котовского пример революционной доблести и считали, что он принес на своих саблях вполне нормальную в их понимании революционную атмосферу. То есть атмосферу принуждения и насилия. «Встать!»

Рассказывают, что в эмиграции особенно бедствовали учителя, учившие в школах детей эмигрантов. Материальное положение их было тяжелым. И все же в одном им, русским учителям, было легче, нежели их коллегам на родине. Не надо было писать ежевечерне и ежегодно нелепых, унижительных и постыдных конспектов по проведению уроков, не надо было вдалбливать в детские головы колхозные трактора, ударные бригады, станковцев и прочую ложь. Они могли учить детей добру, а не бездарным и бездуховным стишкам о пятилетках, они могли учить детей так, как велит им совесть, а не так, как велит роно, гороно, облоно...

Вот уже почти восемьдесят лет нас отучают любить свою историю, свою культуру, свой народ. Сначала это называлось шовинизмом, потом (поскольку русский народ становится малочисленным и поскольку другие малые народы тоже нужно учить любить свою историю, свою культуру, свой народ) стало это называться просто национализмом, без подразделения на шовинизм и национализм, и противопоставляется эта любовь к своей истории, к своей культуре, к своему народу, к своей земле — интернационализму. Как только человек заявит во все-

услышание: «я — русский», «я — украинец», «я — армянин» и тем, мол, горжусь, так сразу — ярлык. Националист. Еще заявить, что русский (грузин, белорус), куда ни шло, но уж этим гордиться... Чистый национализм. А мы ведь все это? Не русские, не грузины, не украинцы, мы — интернационалисты. Мы должны любить эфиопов, камбоджийцев, кубинцев, кого угодно, только не свой народ, не самих себя. А может, и правда любить самих себя неприлично? И вообще, что это за чувство — любовь к своей родине, патриотизм? Врожденное оно или приобретенное, воспитанное? Ведь если приобретенное, то можно от него отучить, можно людей перевоспитать, и будут они все интернационалисты.

Но разве чувство любви к другим людям (народом) и любви к родному должны исключать, разве они в действительности исключают друг друга?

Берем два примера. Идет мужчина по улице, и вдруг — пожар. Кричат, бегут, мечутся. Между прочим, кричат, что в горящем доме остался ребенок. Мужчина (если он мужчина), а иная и женщина («коня на скаку остановит, в горящую избу войдет»), бросается в огонь и ребенка спасает. Разве думает спаситель в это время, какой национальности этот ребенок? Неужели он скажет так:

«А, турченоч горит, ну пусть горит. Полезу я в огонь из-за какого-то турченка...» Предположить такое суждение применительно к человеку невозможно. Вот сказавший так был бы действительно националистом и шовинистом. Он был бы и хуже того, если бы подбросил в огонь еще пару турчат. Нет, национален. Но в такой же степени ему свойствен и национальный эгоизм. Переходим ко второму примеру. Идет мужчина по улице, вдруг кричат: «Задавили, ребеночка задавили!» Мужчина бежит к месту происшествия, смотрит. Действительно задавили. Сбежавшие зрители поохали, поахали, кое-кто и всплакнет, но потом все пойдут по своим делам. И мужчина наш тоже. Дома расскажет про страшный случай на улице. Но если он подбежал к месту происшествия и увидел, что задавили не кого-нибудь, а его сынишку (или внученка), будет разница? То-то вот и оно... И неужели не должно быть никакой разницы? Разве это было бы естественно?

Иногда на каком-нибудь литературном вечере или просто во время разговора, когда обострятся полемика, кто-нибудь из оппонентов начинает: «Кого вы обвиняете, на кого вы хотите все свалить? Разве не сами вы из церкви выбрасывали иконы, превращали церкви в склады, а то и вовсе разбивали их на кирпич, сбрасывали колокола, увозили семьи раскулаченных на желез-

нодорожные станции? На кого же вы хотите свалить вину?»

Приходится отвечать: «Знаете ли вы, дорогие оппоненты, что в каком-нибудь Освенциме около печей стояли евреи? Заключенные. Утром распределенные рабы: кому у печей стоять. И покорно стояли. Но не можем же мы на основании этого сказать, что евреи сами себя уничтожали в концлагерях?»

В одном их «камешков» я написал целую стихотворение Бориса Симонова из Вязников. Живя по путевке в переделькинском Доме творчества, он заходил ко мне. Его привлекли книги на полках. Иногда, уезжая по делам, я оставлял его на целый день, он сидел у меня и читал. Ну, какие там особенные книги... Библиофилов, наподобие Наровчатова или Цыбина, я никогда не занимался, книжного антиквариата у меня нет, или, скажем, почти нет. Но бывая за границей, я иногда привозил оттуда книги на русском языке, недоступные (кост-то превращенные в недоступные) для всех людей, живущих в Советском Союзе. Борис видел у меня, например, четырехтомник Гумилева, трехтомник Ахматовой, трехтомник Мандельштама, четыре тома Цветаевой, издающиеся у нас произведения Бунина, Бориса Зайцева, Набокова, Замятина, Георгия Иванова, Владимира Соловьева, Бердяева, Сергея Булгакова, Франка, Лосского, двухтомник Клюева, двухтомник Ходасевича, книги Ремизова («Умозрение в красках»), Солженицына в конце концов...

Получаю от Бориса Симонова письмо.

«... Поставлюсь в мае опять попасть в Переделькино — ваша библиотека не выходит у меня из головы. Жаль, что такие чудо-книжки не довелось прочитать в молодости».

Теперь, на этом примере, воскликнем с оттенком негодования и даже проклятия: «Кто, по какому праву лишил целые поколения русских людей возможности читать русские книги и тем самым по живому мясу перерезал связи между поколениями, выстригал ножницами целые периоды родной истории, литературы, философской мысли? Кто старательно и преступно нарушил преемственность в исследовании, а значит, и в развитии родной культуры? Кто был заинтересован в том, чтобы целые поколения людей вырастали и формировались как жестокое, однообразное, примитивное, забитое, а — как следствие этого — послушное и покорное? Кто посадил нас на духовный паек и держал на этом паке в течение десятилетий? Да и не рано ли еще глагол «держат» ставить в прошедшем времени?»

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ»

Нам пишут из Москвы:

На заседании радикального левоцентристского (оппозиционного) блока политических партий и движений, состоявшемся здесь, решено пригласить в Москву Великого Князя Владимира Кирилловича «в целях стабилизации политического положения в стране».

Как сказал корреспонденту ТАСС лидер коалиции А. Брумелль, блок «намерен обратиться в Верховный Совет Российской Федерации с требованием о предоставлении ему возможности беспрепятственного въезда в страну».

ПАСХА 1991 ГОДА

Нам пишут из Нью Йорка:

Корреспондент «Нью Йорк Таймс» Серж Шмеман, написал, что в минувшую Пасху в России даже коммунисты и атеисты как по команде приветствовали друг друга христианским приветствием «Христос Воскресе».

Даже «Известия» широко прокомментировали праздник Пасхи, сопроводив репортаж следующими словами: «Кто бы мог подумать еще четыре года тому назад, что столица нашего отечества, бастион атеизма, отметит Пасху не менее торжественно, чем мы отмечали наши главные праздники 1 мая и 7 ноября. Времена, однако, меняются, и мы меняемся вместе с ними».

ЖУРНАЛ «СЕВЕР»

Нам пишут из Петрозаводска:

Журнал «Север» напечатал два рассказа из книги покойного сотрудника «Нашей Страны» Бориса Николаевича Ширяева «Неугасимая лампада».

В том же номере помещен отрывок из книги основателя Русской Зарубежной Церкви митрополита Антония (Храповицкого) «Словарь к творениям Достоевского». Отрывок сопровождается вступительной статьей Ю. В. Линника, в которой высоко оценивается митрополит Антоний как философ.

М. О. МЕНЬШИКОВ

Нам пишут из Екатерининдара:

Редактируемый Виталием Алексеевичем Канашкиным журнал «Кубань» опубликовал рассказ вдовы Михаила Осиповича Меньшикова о том как большевики в 1918 году в г. Валдае, Новгородской губернии, убили ее мужа — ведущего публициста газеты «Новое время». На одном из вопросов следователь Гильфонт цинично заявил, что М. О. Меньшикову будет отомщено за его статьи. Однако русские солдаты отказались расстреливать публициста. Тогда были посланы инородцы. Руководил убийством некий Давидсон.

Вдова сообщает: «Придя под стражей на место казни, муж стал лицом к Иверскому монастырю, ясно видимому с этого места, опустился на колени и стал молиться».

Первый залп был дан для устрашения. После него муж оглянулся. Последовал новый залп. Стреляли в спину... Муж упал на землю. Сейчас же к нему подскочил Давидсон с револьвером и выстрелил в упор два раза в висок».

Монархического публициста расстреляли неподалеку от дома, где он жил, прямо на глазах его малолетних детей: «Дети расстрел своего папы видели и в ужасе плакали».

РУССКИЙ ФЛАГ

Нам пишут из Москвы:

Сотрудник газеты «Собеседник» Константин Михайлов написал, что «можно воскресить и герб с двуглавым орлом, но вопрос «Может ли трехцветный флаг быть нашим?» — я бы перевернул: «Имеется ли мы право на этот флаг?» Что знаем мы, собственно о России кроме расхожих формул из школьных учебников? Что поняли в ней, что видели из ее наследия, кроме экскурсионной обложки картин, зданий и статуй? Знаем ли мы не понаслышке, а всерьез, от какого наследия мы отказываемся, какое принимаем? По моему, пока нет».

Далее К. Михайлов подчеркнул, что он ничего не имеет против трехцветного флага России, но добавил «не хочу, чтобы он был игровой или сиюминутным символом в наших руках. В старой России ему присягали на верность и за него умирали — хотя бы поэтому...»

ОСЕДЛАТЬ ПАТРИОТИЗМ

Нам пишут из Нью Йорка:

В статье опубликованной «Новым Русским Словом» Дмитрий Старостин написал, что национал-большевики якобы берут верх над национал-монархистами в России. По его мнению в 1987-88 годах пользовались примерно одинаковым влиянием оба эти течения. «В 1990 году наметилась даже тенденция к некоторому усилению монархистов, отрицающих существующий в Советском Союзе режим. Так, одним из арестованных во время московской демонстрации в День политзаключенных 30 октября 1990 года был активист «Памяти» Иван Мышкин. Одетый в белогвардейскую форму, он пытался возложить венок из колючей проволоки к памятнику Джерзинскому».

Однако автор статьи считает, что преобладание национал-большевиков стало очевидным и, похоже, необратимым, когда на передний план в СССР вышел вопрос о дальнейшем будущем империи и о

распаде Союза. Если верить Д. Старостину то, как и во времена Второй Мировой войны, ставка врагов марксизма на разрушение самого государства помогает коммунистам вновь оседлать русское патриотическое чувство.

«КОНТИНЕНТ» В РОССИИ

Нам пишут из Парижа:

В Москве стотысячным тиражем вышел первый отечественный — и 66-ой по счету — номер журнала «Континент». Его редактор писатель Владимир Максимов заявил, что «по счастью журнал никогда не был втянут в литературную междоусобицу внутри СССР и готов сотрудничать с литераторами полярных воззрений». В связи с публикацией журнала в Советском Союзе в его редакционную коллегию вошли новые члены, в частности, Виктор Астафьев, Булат Окуджава, Галина Вишневская и Георгий Владимов.

ДВОРЯНСТВО ВЫЖИЛО

Нам пишут из Нью Йорка:

Историк Алексей Щербатов написал письмо в редакцию «Нового Русского Слова» в ответ на статью, в которой высказывалось возмущение тем, что московский Союз Потомков Русского Дворянства не допускает в свои ряды коммунистов и атеистов.

Тут парадокс, — написал князь Щербатов, — большевик забыл, что дворянство и титулы в России были уничтожены декретом большевизма вскоре после октябрьского переворота».

По словам А. П. Щербатова «дворянство и казачество, потерявшие в советских застенках и лагерях 95 % своего состава выжили и сейчас появляются в новой форме», что подтверждает правильность выводов французского историка Алексиса де Токвиля о том, что «революции, как волны, смывают многое, но далеко не все, и через некоторое время выжившие элементы появляются опять — в измененной форме, но часто очень напоминающие прежнее».

ОШИБКА ЕВРЕЙСТВА

Нам пишут из Москвы:

На состоявшемся здесь Втором съезде Конфедерации еврейских организаций и общин СССР, выступила в частности, писательница, кино-критик Алла Гербер, сказавшая следующее:

«Я считала и считаю, что российское еврейство, как ни грустно, ушло после революции, когда евреи вышли за черту оседлости и смешались с общим революцион-

ным движением. У нас больше никогда не будет ни Мандельштама, ни Шагала, ни Пастернака, ни Бабеля... Евреи понимают, что «биография пришла к концу». Евреи уезжают».

КАЗАЧИЙ ГЕНОЦИД

Нам пишут из Москвы:

Газета «Известия» написала, что день 24 января 1919 года вошел в историю Российского казачества как начало кровавого геноцида, в результате которого погибли 1.250.000 казаков разного пола и возраста; сигналом к их массовому истреблению послужило печальное знаменитое письмо оргбюро ЦК, подписанное Я. Свердловым. Газета сообщила, что в память об убиенных в Свято-Троицкой церкви Краснодара была отслужена панихида, на которой присутствовали казаки краевого центра и других казачьих организаций Кубани. Затем от Свято-Троицкого храма казаки отправились в сквер имени Свердлова, где состоялось многолюдное собрание.

Выступающие говорили о кровавых репрессиях, начавшихся после директивы Я. Свердлова, а затем продолженных во время коллективизации Л. Кагановичем. В обращении к крайевым властям, участники собрания потребовали демонтировать памятник Свердлову, а также переименовать улицу, которая носит его имя, а также его сообщников по геноциду. Были далее направлены телеграммы от имени кубанского казачества Горбачеву и Верховному Совету РСФСР.

БРОКГАУЗ И ЭФРОН

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь объявлена подписка на репринтное издание знаменитой русской энциклопедии в 86 томах Брокгауза и Эфрона, вышедшей в 1890-1907 годах. Юбилейное малотиражное переиздание осуществляют московское издательство «Терра». В США распространяет энциклопедию «Американский Фонд Помощи». Предположительно издание осуществится в 1990-1994. Уже вышли первые шесть томов.

Так называемые революционные демократы всегда крайне отрицательно относились к энциклопедии Брокгауза и Эфрона из-за ее «верноподданничества».

ПОПРАВКА ОПЕЧАТКИ

« В КВАДРАТЕ »

В № 2111 в отделе «Печать», в заметке «Плата за грех», воспоминания Д. Сеземана «На болшевской даче» были по ошибке названы «На бышевской даче». Затем, в № 2119 была дана поправка этой опечатки с повторением той же самой ошибки. Итак, воспоминания Д. Сеземана вышли под названием «На болшевской даче».

РОЗЫСКИ

И. И. Дейникина-Наговицкая ищет родственников. Писать в редакцию «Нашей Страны».

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе, под девизом «За Веру, Царя и Отечество», издается русский национально-патриотический журнал «Согласие». Редактор: Константин Федорович Синькевич. Отделы: политика, история, религия, литература, крестословицы и др. Выходит раз в месяц. Подписная плата в США — 30 долл. в год, за границу — 35 долл. в год. Всю корреспонденцию, чеки и денежные переводы направлять по адресу: "S O G L A S I Y E" 5430 Fernwood Avenue, Los Angeles, CA 90027 USA.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 6000 австр. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso.Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M.Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correio Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
--------------------------------------	--